

О СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНОДѢ.

Авторъ статьи, предлагаемой ниже вниманію читателей, еп. Никодимъ Енисейскій, въ мірѣ Николай Ивановичъ Казанцевъ, родился 5 сент. 1803 г. въ селѣ Комлевѣ-Знаменскомъ, Рузскаго уѣзда Московск. губ. Свое образованіе онъ получилъ въ Введенской семинаріи и завершилъ его въ Московской Духовной Академіи. Какъ человѣкъ независимаго характера и своеобразныхъ убѣжденій, онъ не могъ разсчитывать на быстрое движеніе по службѣ, не смотря даже на постоянную вліятельную поддержку митрополита Московскаго Филарета. Болѣе двадцати трехъ лѣтъ (съ 13 авг. 1830 г. по 30 янв. 1854 г.) оставался онъ на духовно-учебной службѣ, послѣдовательно занимая должность сначала инспектора въ семинаріяхъ Тульской, Новгородской и Тульской вторично, потомъ ректора семинарій Вятской, Херсонской, Курской и Ярославской. Однако его учебно-воспитательная дѣятельность не была непрерывной. Въ концѣ тридцатыхъ годовъ по настоянію новаго оберъ-прокурора св. Синода, молодого и властолюбиваго полковника гр. Протасова, существовавшая доселѣ Коммиссія духовныхъ училищъ, была замѣнена духовно-учебнымъ Управленіемъ. Чтобы доказать свои преимущества, новое учрежденіе тотчасъ же потребовало отъ ректоровъ семинарій и профессоровъ академій конспекты богословскихъ наукъ. Болѣе другихъ понравился гр. Протасову конспектъ, составленный архим. Никодимомъ, ректоромъ Вятской семинаріи. Вслѣдствіе этого послѣдній былъ вызванъ въ Петербургъ и ему было поручено составленіе проекта новаго устава для духовныхъ семинарій. Но давая ему это порученіе, графъ Протасовъ требовалъ, чтобы занятія велись въ глубокой тайнѣ и чтобы о нихъ ни въ какомъ случаѣ не сообщалось свѣдѣній архіереямъ. Однако арх. Никодимъ не обнаружилъ большой охоты быть послушнымъ орудіемъ канцеляріи. Не сочувствуя направленію, въ которомъ предполагалось провести духовно-учебную реформу, онъ въ то же время не считалъ себя связаннымъ требованіемъ оберъ-прокурора о сохраненіи тайны подготовительныхъ работъ къ ней. Онъ общалъ митр. Филарету о движеніи всего дѣла и, хотя послѣдній

никому объ этомъ не говорилъ, но самая его осведомленность въ ходѣ этого секретнаго предпріятія обнаруживала предъ гр. Протасовымъ источникъ, изъ котораго онъ могъ получать важныя сообщенія. Это повело къ тому, что арх. Никодимъ былъ отстраненъ отъ дѣла и назначенъ ректоромъ въ Херсонскую семинарію. Въ Петербургѣ Никодимъ пробылъ около трехъ лѣтъ. Находясь въ это время въ самыхъ близкихъ и непосредственныхъ отношеніяхъ къ канцеляріи св. Синода, онъ имѣлъ полную возможность заглянуть за кулисы тогдашняго центральнаго церковнаго управленія и должно быть увидѣлъ здѣсь много любопытнаго. По крайней мѣрѣ съ этого времени онъ начинаетъ вести свои записки, послѣднія страницы которыхъ были написаны его рукою наканунѣ смерти. Безъ сомнѣнія и статья „О Святѣйшемъ Синодѣ“ навѣяна этими же петербургскими впечатлѣніями. Въ началѣ 1854 г. арх. Никодимъ былъ посвященъ во епископа Чебоксарскаго и въ положеніи викарія Казанской епархіи провелъ около 7 очень тяжелыхъ лѣтъ. Въ сент. 1861 г. преосв. Никодимъ былъ назначенъ епископомъ вновь открытой Енисейской епархіи, которую и управлялъ до 1870 года. Въ апр. 1870 г. согласно прошенію, по крайне разстроеному здоровью, онъ былъ уволенъ на покой съ пенсіей въ 750 руб. Мѣстомъ своего жительства онъ избралъ Николо-Перервинскій монастырь близъ Москвы. Пользуясь отъ монастыря только квартирой, терпя матеріальные недостатки и тяготясь одиночествомъ, преосв. Никодимъ не могъ перенести скучной и монотонной жизни престарѣлаго и больного епископа, находящагося на покоѣ. Въ 1874 г. онъ неожиданно оставилъ монастырь и переѣхалъ на жительство въ гор. Дмитровъ къ своей сестрѣ, бывшей въ замужествѣ за тамошнимъ протоіереемъ. Здѣсь 11-го іюня того же года онъ и скончался въ кругу своихъ близкихъ и любимыхъ. Въ качествѣ литературнаго наслѣдства отъ покойнаго остались 39 томовъ in folio его собственноручныхъ записокъ, поступившихъ по завѣщанію вмѣстѣ съ его библиотекой въ распоряженіе Красвоарскаго кафедральнаго собора. Помѣщаемая въ настоящей книгѣ „Богословскаго Вѣстника“ статья преосв. Никодима относится къ послѣднимъ годамъ его жизни. Статья эта давно уже хранилась въ бумагахъ редакціи, но не могла быть напечатана по весьма понятнымъ причинамъ. Нынѣ же, когда самимъ духовнымъ правительствомъ выдвинутъ вопросъ о коренныхъ преобразованіяхъ всей нашей церковной жизни и когда, поэтому, всякій голосъ и каждый искренній совѣтъ слѣдуетъ привѣтствовать съ благодарностью, мы беремъ на себя смѣлость огласить ее въ качествѣ *историческаго матеріала*, который можетъ помочь разобраться въ недостаткахъ существующей системы церковнаго управленія. Говорятъ, что стиль—это человѣкъ. Наблюденіе это вполне приложимо къ статьѣ еп. Никодима. Она написана столь своеобразнымъ стилемъ, что, не смотря на рѣзкость нѣкоторыхъ выраженій, редакція не сочла возможнымъ сдѣлать поправки или произвести опущенія, при изданіи удерживается всецѣло даже орфографія автора. Не слѣдуетъ однако забывать, что точкою отправления въ сужденіи о недостат-

кахъ синодальной системы управленія для автора служило время оберъ-прокурорства гр. Протасова, — время, быть можетъ наиболѣе темное въ исторіи Синода, наиболѣе тяжелое для нашей іерархіи, время наибольшаго господства бюрократическаго произвола въ церковныхъ дѣлахъ. Нѣсколько желчи прибавили можетъ быть и личныя неудачи автора. Отсюда горечь и рѣзкость, съ которыми написана статья, отсюда нѣкоторая узость и односторонность ея положительной программы, имѣющей въ виду не столько свободу и самоуправленіе церкви, сколько престижъ іерархіи и ея освобожденіе изъ подъ тяжелой руки оберъ-прокурора.

1. Наименованіе *Святѣйшаго* перешло на Синодъ отъ патріарха, котораго замѣнилъ собою Синодъ, по учрежденію Императора Петра. — Отмѣнить бы этотъ титулъ: а) очень гордъ, б) самохваленъ, в) въ самомъ же дѣлѣ невѣрный. Грѣшитъ и заблуждаетъ Синодъ не мало, не рѣдко, даже въ довольно церковныхъ дѣлахъ, особенно при угрозахъ и увлеченіяхъ отъ Мірской Власти, въ чемъ иногда сознаются сами члены его.

Довольно бы названія: „Церковный“, или „Священный“, или „Духовный“, или „Православный“.

2. Россійскій Синодъ изобрѣтенъ и изображенъ въ правахъ и обязанностяхъ Властію Мірскою, и потому не имѣетъ достоинства правильнаго Церковнаго Собора.

Государь Петръ Великій создалъ Русскій Синодъ, по своимъ мыслямъ, хотѣнію, безъ совѣта со Властію Духовною, что было необходимо даже и потому, что Синодъ долженъ былъ увѣдомить самого Государя о свойствахъ и предѣлахъ его власти надъ собою, а такъ же и объ обязанностяхъ его предъ нимъ: въ Церкви не повелѣваютъ, безъ предварительнаго совѣщанія и соглашеній.

По одиночному усмотрѣнію своему, Петръ избралъ для сочиненія Устава Синоду Архіерея Теофана Прокоповича, которому не слѣдовало быть и Архіереемъ. Онъ отрекался отъ Православія, былъ Католикомъ, потомъ Лютераниномъ, и снова возвратился въ Православіе. Такому ли шатающемуся Вѣроу, быть сочинителемъ Устава Православному Правительствующему Синоду?

Хотя же проектъ Устава, одобренный Петромъ, подписанъ Русскими Архіереями: но а) не въ публичномъ ихъ собраніи а по домамъ, что лишало ихъ возможности совѣщаться

другъ съ другомъ и предлагать свои мнѣнія; б) вѣроятно (какъ и есть слухъ), подъ застрашиваніемъ, въ случаѣ несогласія, возраженій. Но это есть уже прямое порабощеніе умовъ, совѣстей и Вѣры, а не свобода: уставъ чрезъ это теряетъ и смыслъ, и цѣну, и обязательность.

Хотя проектъ Устава былъ представленъ на усмотрѣніе Восточныхъ Патріарховъ: но а) его представили не Архіереи наши, а самъ Государь, чрезъ свѣтскихъ, безъ вѣдома и еще менѣе согласія нашихъ архіереевъ. По сему остается темнымъ, въ самомъ ли дѣлѣ Патріархи разсматривали проектъ, и подлинно ли согласились утвердить его, не смотря на то, что добыта Утвердительная граммата отъ Патріарховъ: Петръ могъ ее купить золотомъ, обѣщаніями и можетъ быть тоже—застрашиваніемъ.

Во всякомъ случаѣ, утвержденіе Устава Русскаго Синода Восточными Патріархами носить само въ себѣ знаки разрушенія: а) Патріархи не видѣли лично ни одного изъ Русскихъ Архіереевъ, не слышали ихъ живой и свободной рѣчи о Уставѣ, не давали имъ своихъ отвѣтовъ на возраженія противъ Устава; возраженія же быть могли, и долженствовали, какъ можно предполагать судя по содержанию и формѣ Устава; б) Патріархи не имѣли права, заочно, по единому представленію мірскаго человѣка, — хотя Государя, утверждать рѣшенія о преобразованіи Суда и Управленія Церкви пѣлаго Государства, имъ чуждаго, лично не вѣдомаго, — Церкви, составляющей двѣ трети всего православнаго населенія на землѣ, — Церкви, существовавшей уже семьсотъ лѣтъ подъ инымъ управленіемъ и порядками, и блистательно доказавшей свою чистоту, достоинство и твердость; в) Уставъ имѣетъ недостатки, столь многіе и такъ важныя, что и при легкомъ возрѣніи на нихъ оказываются лжами; между тѣмъ изъ такихъ лжей нѣкоторыя составляютъ основаніе Устава, и слѣд. коренно разрушаютъ его.

(Сіе объяснено будетъ ниже).

3. Петръ Великій не имѣлъ основательнаго Религіознаго образованія не только православнаго но и никакаго. Выросъ въ полномъ своеволіи, подъ однимъ животнымъ надзоромъ Матери—женщины тоже малѣйшаго образованія. (Наталья Кирилловна—мать Петра, дочь Рейтарскаго полковника Нарышкина. Сиротою воспитывалась въ чужомъ домѣ, у Вель-

можи Артемова Матвѣева). Петръ въ отрочествѣ и юности занимался чѣмъ хотѣлъ, учился чему хотѣлъ, дружился съ кѣмъ хотѣлъ. Извѣстенъ пріятель и товарищъ его, Лефортъ, Швейцарскій мѣщанинъ, кое-какаго образованія, Реформатъ, изступленный ненавистникъ католичества и Папы, по всеѣ вѣроятности вооружившій Петра противъ Русскихъ Архіереевъ, пугая его сравненіями ихъ съ папою (въ Духовномъ регламентѣ Петръ издѣвается надъ Мантією, Митрою и Саккосомъ Русскаго Архіеря). Много и другихъ иноземцевъ, похожихъ на Лефорта, окружали Петра.

Идея Преобразованія въ Россіи церковнаго управленія безъ сомнѣнія внушена Петру сими бродячими иноземцами.

4. Составъ Синода, по идеѣ Петра, есть учрежденіе политико-церковное, параллельное всякому другому Государственному учрежденію, а потому состоящее подъ полнымъ Верховнымъ повелительнымъ надзоромъ Государя.

Идея Реформатская, неприложимая къ Православію, ложная. Церковь сама себѣ царица. Глава ея — Христосъ Богъ нашъ; законъ—Евангеліе.

То, что есть духъ Церкви, подлежитъ оберегательству священства; то же, чѣмъ облачается сей духъ, чѣмъ обнаруживаетъ свое земное бытіе, земную жизнь, должно быть наблюдаемо и охраняемо совмѣстно и духовною Властію и Свѣтскою.

Въ дѣлахъ духовныхъ Государь есть сынъ Церкви; въ дѣлахъ мірскихъ онъ есть Верховная Власть. Члены мірской Государственной Власти могутъ и должны быть допущены въ засѣданія духовнаго собора, но яко сыны а не сопровиттели, не для повѣленій а для поученія; въ дѣлахъ же мірско-церковныхъ и Духовное Собраніе, наравнѣ съ мірскими, состоитъ подъ повелѣніями Государя.

Великая однакоже мудрость, и безъ личнаго благочестія не достижимая—отдѣлить дѣла Чисто-Церковныя отъ Церковно Мірскихъ: у Папы Римскаго нѣтъ ничего Церковно-Мірскаго; у Русскихъ Царей, со временъ Петра и особенно въ наше время, нѣтъ ничего Чисто-Церковнаго.

5. Петръ посадилъ въ Синодѣ Прокурора, свѣтскаго человека, назвавъ его „окомъ Царевымъ“. Это въ одинъ разъ поработило Синодъ политикъ Царя, отняло у него свободу совѣщанія и свободу рѣшенія Церковныхъ дѣлъ. Отселѣ Си-

нодь долженъ совѣщаваться о дѣлахъ Церковныхъ какъ-бы на площади. У него не осталось возможности предлагать на разсужденіе тайное и задушевное. Надъ нимъ виситъ мечъ Царя; онъ узникъ и полоненный въ дѣлахъ своихъ.

Безъ тайнъ обойтись нельзя никому, нигдѣ. Конфиденція собратства необходима. Чужой всегда мѣшаетъ, смущаетъ, наводитъ опасенія, стѣсняетъ. Собратству нужно положеніе, гдѣ оно свободно, безъ робости можетъ говорить—вдоль и поперекъ, на право и на лѣво, вверхъ и внизъ. Публичное совѣщаніе, при разнородныхъ свидѣтеляхъ, благополезно послѣ домашняго—конфиденціального совѣщанія, что иногда называютъ—совѣщаніе при затворенныхъ дверяхъ.—Синодъ—при Прокурорѣ—всегда есть площадь, собраніе съ разтворенными на всѣ стороны дверями.

6. Петръ Поручилъ Прокурору докладывать Царю дѣла Синода, рѣшенія его, проэскты его, требованія его, труды его, желанія его. Симъ онъ передалъ Синодъ совершенному властительству надъ нимъ Прокурора; потому что а) Онъ не захочетъ докладывать Царю такихъ дѣлъ, такихъ рѣшеній, которыя не нравятся либо ему самому либо Царю, а согласится доложить только такія дѣла, какія угодны Царю, и только въ такомъ смыслѣ, въ какомъ желаетъ Царь. б) Прокурору дается возможность облыгать Синодъ предъ Царемъ многообразно: застрашивать его Синодомъ, возносить клеветы на него, унижать и безчестить его. в) Отцы Синода, порабощенные Прокурору, вынуждаются раболѣпствовать мечтаніямъ Прокурора, и вытерпливать многообразныя пытки, къ какимъ способно сердце необузданнаго, пугаясь всякаго продерзостнаго настоянія, въ предположеніи, что то есть воля самаго Царя.

7. Устранивъ Отцевъ Синода отъ непосредственныхъ съ собою сношеній, Государь лишилъ самого себя возможности знать дѣла Церковныя и положенія самой Церкви такъ, какъ онѣ подлинно суть; Онъ поставилъ себя подъ обаяніе и иллюзію Прокурора, который, предположивъ его даже Христіаннѣйшимъ и добросовѣстнѣйшимъ, не можетъ имѣть столько ума и знанія о Церкви, сколько знаютъ сіе Отцы Церкви, стоящіе у Кормила ея: Онъ вчерашній въ Синодѣ, и ничтоже сущій у Кормила Церкви. 1 Кор. 6, 4.

8. Отцы Синода собираются изъ всей Россіи: но они имѣ-

ютъ высокія и многочисленныя занятія по дѣламъ собственныхъ Епархій. Посему они не могутъ посвятить все свое время на дѣла Синода. Россійская Церковь и при Петрѣ имѣла до двадцати милліоновъ православныхъ Христіанъ, нынѣ ихъ пятьдесятъ милліоновъ.

Синоду ни Петръ ни послѣдующіе Государи не опредѣлили, ни Самъ Синодъ съ точностію не назначилъ для себя круга и рода занятій. Посему сей кругъ постоянно и доселѣ раздвигается, ширится; роды занятій усложняются, разрастаются, охватываютъ болѣе и болѣе Управление и Судъ Церковный. Въ составъ Корпуса Синода широко вдвигается многосоставная, многоименная Канцелярія, собираемая Прокуроромъ, безъ вѣдома Членовъ Синода и (изъ?) неизвѣстныхъ имъ людей ни по воспитанію, ни даже по исповѣданію Вѣры, ни по націи.

Въ Синодѣ скопляется столь великое множество дѣлъ, что для разсмотрѣнія и рѣшенія ихъ не достаточно было бы цѣлыхъ 365 дней года и всѣхъ 24-хъ часовъ каждаго дня. Между тѣмъ Синодъ собирается трижды только въ недѣлю, засѣданіе держитъ не болѣе трехъ часовъ. Кромѣ сего есть праздники и обширная вакація. Посему Синодъ собирается менѣе ста разъ въ годъ.

Изъ сего должноствовало произойти одно изъ двухъ: Или Синодъ разсмотритъ менѣе согой части дѣлъ, оставляя прочія безъ всякаго движенія, на мертвое молчаніе; Или, вмѣсто Отцевъ Синода, дѣла разсмотрятъ и рѣшатъ Прокуроръ со своими сотрудниками и Канцеляріями.

Послѣднее и принято. Дѣла разсматриваютъ, и рѣшенія составляютъ въ Канцеляріяхъ Синода.

Но такъ какъ рѣшенія сіи въ Канцеляріяхъ пишутся безъ вѣдома Синода, подъ надзоромъ одного Прокурора, или и вовсе самосудно: то онѣ въ самомъ дѣлѣ суть не Синодальныя а Прокурорскія и Канцелярскія рѣшенія, которыя однако предлагаются Членамъ Синода для подписи.

Еслибы Членъ Синода, или нѣскольکو ихъ, даже всѣ они не захотѣли подписать какого-либо рѣшенія Прокурора и его Канцелярій, составленнаго безъ вѣдома Членовъ Синода: сіе сочтено было бы личнымъ оскорбленіемъ Прокурору, и угрожало бы неподписавшему.

Кромѣ сего, такъ (какъ?) Прокуроръ Синода есть око Царевѣ,

стражъ и оберегатель Законовъ Царевыхъ: то неподписаніе рѣшенія, одобреннаго Прокуроромъ, сочтено было бы оскорбленіемъ Государственнаго Сановника и *per consequens* пренебреженіемъ воли и Власти Государя.

Посему неподписавшій рѣшеніе Прокурора можетъ быть оглашенъ Государственнымъ слушникомъ.

9. Петръ составилъ Синодъ изъ Архіереевъ, Архимандритовъ, Протоіереевъ. Мысль его была—Собрать въ Синодѣ представителей Монашескаго Духовенства и Бѣлаго, не различая сановъ духовныхъ. Мысль самовольная, ложная догматически, не извѣстная ни Преданію ни Исторіи. Управление Церкви Христосъ вручилъ Апостоламъ; преемники ихъ Архіереи, а не иереи и весь клиръ Церковный. Мысль незрѣлая. Смотритъ на Законодательство и Управление Церковное въ смыслѣ мірскомъ, земномъ, наружномъ; строить порядки для одной видимости, забывая, почитая какбы несущими порядки внутренніе, духовные, вѣковѣчные, для которыхъ и существуетъ видимая на землѣ Церковь.

10. Петръ собралъ Членовъ Синода самъ, по личному усмотрѣнію, онъ же и сосчиталъ ихъ. Посему они суть Чиновники Царскіе, а не Церковные. Надъ Церковію нѣтъ Царя. Церковь подъ управленіемъ мірской Власти теряетъ первое свое достоинство—свободу: первый же шагъ Церковнаго порабощенія есть уже заблужденіе.

11. Чрезъ сто пятьдесятъ лѣтъ отъ начала бытія своего, Святѣйшій Синодъ, къ нашему времени представляетъ въ значительно иномъ видѣ: а) Духовныя Лица, Члены Синода, т. е., самое сущее, глава, достоинство, жизнь, потеряли почти весь свой авторитетъ; б) Оберъ-Прокуроръ, Свѣтскій въ Синодѣ, боковой, ничтоже сущій для дѣлъ Церкви,—достигъ власти Повелителя въ Синодѣ, безприкословнаго, безъотвѣтственнаго: Одинъ Государь судія его и надзиратель. Синодъ можно уподобить опрокинутому Кораблю, всякими вѣтрами стороннихъ вліяній возметаемому и развѣваемому.

12. Въ настоящее время составляютъ Синодъ восемь духовныхъ лицъ, изъ нихъ шесть Архіереевъ и два Протоіерея.

Архіереи: 1) Митрополитъ С. Петербургскій,
2) Митрополитъ Кіевскій,

- 3) Митрополитъ Московскій,
- 4) Архіепископъ—безъ Епархіи, изъ Уніатовъ,
- 5) Архіепископъ Виленскій,
- 6) Архіепископъ (съ сего только года) Тульскій.

Протоіереи: Оба Придворные.

С. Петербургскій Митрополитъ именуется первенствующимъ Членомъ Синода, но не имѣетъ ничего, кромѣ этого титула, выше и болѣе прочихъ Членовъ Синода.

Митрополиты—Московскій и Кіевскій, приѣзжаютъ въ Синодъ только на осеннее и зимнее время; но всякій разъ, и вызовъ ихъ въ Синодъ и возвращеніе въ свои Епархіи, происходятъ по прямому повелѣнію Государя.

Такимъ же образомъ происходитъ вызовъ въ Синодъ и отпускъ въ свои Епархіи, прочихъ Архіереевъ засѣдающихъ въ Синодѣ: все производится по прямому повелѣнію Государя.

Поелику не можно думать, якобы въ самомъ дѣлѣ самъ Государь выбираетъ Архіереевъ для Синода, потому что онъ почти ни одного изъ нихъ, кромѣ столичныхъ, и не видывалъ: то ему въ семь дѣлѣ совѣтникъ и предлагатель есть Прокуроръ Синода. Но и самъ Прокуроръ—вчерашній въ Синодѣ; не можетъ знать порядочно (не говоря уже о способности и о правѣ цѣнить Архіерея для дѣлѣ Церковныхъ—свѣтскому) пятьдесятъ Архіереевъ, размѣщенныхъ во всѣхъ углахъ громадной Имперіи. По сему и у Прокурора должны быть совѣтники и предлагатели, напоминатели и желатели: *во первыхъ*—вся челядь синодскихъ и прокурорскихъ Канцелярій, нѣсколько поближе знающихъ личныя достоинства (по ихъ понятіямъ) Архіереевъ; *во вторыхъ*—ходатайства, происки, агентства разнороднѣйшихъ Особъ, мужскаго и женскаго пола, коимъ есть на то охота.

И такъ вотъ кто и что суть собственно избиратели Архіереевъ для засѣданій въ Синодѣ.

Но кого изберетъ сія челядь, сей хоасъ безгласныхъ избирателей, въ своихъ захолустьяхъ и мракахъ?—Конечно того кто способенъ увлекаться и потворствовать хотѣніямъ ихъ, кто будетъ умѣть молчать гдѣ надобно говорить, и говорить гдѣ надобно молчать, кто имѣетъ слабость желать отличій и повышеній, кто близокъ къ современнымъ идеямъ о Религіи и Церкви.

И кромѣ Прокурора, Государю, чрезъ Императрицу и ея собесѣдницъ, иногда мнящихъ службу приносить Богу, чрезъ Министровъ и Вельможъ, коимъ есть охота вмѣшиваться въ дѣла Церковныя, могутъ быть предлагаемы желанія и просьбы вызвать въ Синодъ или изъ него удалить того или этаго Архіерея, по ихъ понятіямъ годнаго или негоднаго.

Все сіе само себя доказываетъ по слѣдующимъ соображеніямъ: Государь выбираетъ въ Синодъ загадочно: а) либо молодаго Архіерея обходя старшихъ; б) либо отдаленнаго, обходя ближайшихъ; в) либо слабѣйшаго, обходя мужественныхъ; г) либо малоизвѣстнаго, обходя извѣстнѣйшихъ; д) въ Синодѣ держитъ инаго одинъ годъ, и инаго два, инаго еще болѣе, повторяетъ вызовъ одного и тогоже Архіерея нѣсколько разъ.

Еслиже все сіе справедливо, о Боже!: но не только Прокуроры Синода и Канцеляріи его, люди свѣтскіе, но и Самые Отцы Синода заносятъ въ Синодъ мірскіе элементы. Такимъ образомъ Главное судилище Церковное и Главная Власть Управленія Церковнаго угрожаютъ опасностію чистотѣ Православія и Святости Правосудія.

1) Дѣла Синода происходятъ такъ:

а) Всѣ бумаги, адресуемыя на имя Святѣйшаго Синода, получаетъ Канцелярія.

б) Она же всѣ пакеты распечатываетъ и всѣ бумаги прочитываетъ.

в) Прочитанныя бумаги докладываются, по инстанціямъ отъ Секретарей до Директоровъ Канцелярій (ихъ нѣсколько при Синодѣ),—Прокурору.

г) Прокуроръ даетъ значеніе бумагѣ, и чрезъ Директоровъ передаетъ первый толчекъ, по которому должна будетъ двигаться бумага, въ Канцеляріи и Синодѣ.

д) Выборъ бумагъ, для слушанія въ самомъ Синодѣ, дѣлаетъ Прокуроръ и окружающіе его Совѣтники (всѣхъ бумагъ Синоду доложить не можно, какъ увидимъ);

е) Синоду докладываютъ не самая бумага, бумаги, а извлечения изъ нихъ. Извлечения сіи Синоду предлагаются не на бумагѣ, а ихъ читаетъ въ Присутствіи Синода Оберъ-Секретарь, составившій ихъ. Отцы Синода сидя за столомъ, слушаютъ.

ж) Въ это же время, за особымъ столомъ, въ той же залѣ

Присутствія возсѣдаетъ Оберъ-Прокуроръ съ подложною своихъ Совѣтниковъ.

Примѣчаніе. Оберъ-Секретарь дѣлаетъ извлеченіе изъ подлинной бумаги, — вѣрно-ли, правильно-ли, по кр. мѣрѣ добросовѣстно-ли, не опускаетъ-ли намѣренно важнѣйшаго въ ней, не даетъ-ли ложнаго смысла нѣкоторымъ сторонамъ дѣла намѣренно, не выставляетъ-ли на первомъ и видномъ мѣстѣ боковаго или совсемъ ничтожнаго, — все это не вѣдомо Отцамъ Синода. Но и я слыхалъ жалобы, и отъ подававшихъ бумаги въ Синодъ, и отъ Членовъ Синода, что докладчики дѣлѣ Синоду не всегда добросовѣстны.

з) По прочтеніи Оберъ-Секретаремъ доклада Отцы Синода начинаютъ разсуждать о дѣлѣ. Прокуроръ и ассистенты его слушаютъ молча, изрѣдка проговаривая два три слова нужныхъ къ уясненію дѣла. Дѣло рѣшается Отцами. Оберъ-Секретарь кратко отмѣчаетъ у себя.

и) Записанныя рѣшенія Синода Секретари излагаютъ очищеннымъ языкомъ, обстоятельно и пространно. И это вносится въ журналъ, который по изготовленіи, предлагается къ подписанію Отцамъ, не въ присутствіи, а по домамъ каждаго.

и) Когда журналъ будетъ подписанъ всѣми Членами Синода, онъ вносится къ Прокурору. Помѣты каждой статьи журнала Прокуроромъ составляютъ уже настоящую конфирмацію дѣла, потому что исполненія журнальныхъ постановленій отнюдь не бываетъ до помѣты Прокурора: это какъ бы Законъ.

А такъ какъ надъ Прокуроромъ нѣтъ власти въ Синодѣ, и Синодъ не имѣетъ права повѣрять исполненіе по его журналамъ, то не угодныя Прокурору рѣшенія Синода такъ и зачахнутъ и останутся въ журналѣ безъ исполненія.

Мало и сего: Въ журналахъ Синода появляются рѣшенія, не согласныя съ опредѣленіями Синода, иногда въ немногомъ, а иногда вовсе иныя, даже противоположныя.

Такимъ образомъ твердость рѣшеній Синода всегда сомнительна, и воля прокурора становится выше авторитета Членовъ Синода.

(Такія жалобы я слыхалъ лично отъ Митрополита Филарета Московскаго, отъ Кирилла Архіепископа Подольскаго, и отъ другихъ. Одинъ изъ первыхъ Членовъ Синода сказалъ мнѣ: „мы только подписываемъ журналы“).

Примѣчаніе. Нынѣшній Прокуроръ Синода, Графъ Дмитрій Андрѣичъ Толстой, опредѣленъ еще и Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Конечно, сіе сдѣлано по мысли—сочетать Свѣтское Образованіе съ Духовнымъ, но и на оборотъ—Духовное Образованіе принаровитъ къ свѣтскому.

Прокурору, вмѣстѣ съ симъ, поручено почти безотвѣтственное и полное управленіе Духовными Училищами. Все же это предъ-угрожаетъ преобразованіями всего Православнаго Духовенства Россійской Имперіи, во всѣхъ частяхъ бытія, положенія и значенія его въ Государствѣ.

14. Въ такомъ положеніи находится Синодъ, по моему мнѣнію, основанному отчасти и на личныхъ моихъ опытахъ и наблюденіяхъ.

Если я погрѣшаю здѣсь, то думаю, болѣе недостатками обличенія, за малостію моею и личнымъ удаленіемъ отъ Синода: но, о Боже, не злорадствую на Свѣтскихъ, не клеветую намѣренно, жалѣю о порабощеніи Церкви Русской Власти Мірской и увлеченіи ея къ видамъ земнымъ.

15. Съ грустію я долженъ сказать, что и Отцы Синода, по моему мнѣнію малодушно терпятъ преобладаніе надъ Собою Власти Мірской, и не дѣлаютъ ей представленій въ такомъ смыслѣ, чтобъ она поняла достаточно, что ея преобладаніе не согласнo со свободою Церкви, по Заповѣдямъ Апостольскимъ, по священному Преданію.

16. Отцы Синода, вѣроятно, оправдываютъ свое молчаніе предъ Властію Мірскою, разсужденіями подобными слѣдующимъ:

Первое. Мірская Власть, дѣйствующая въ Синодѣ, имѣетъ поводы къ преобладанію надъ Нимъ по Духовному Регламенту Императора Петра, составляющему и доселѣ Законъ, который при томъ преемниками Петра не только не отмѣненъ но и не ослабленъ, а еще усиленъ, возвышенъ, расширенъ, и расширяется доселѣ.

Отвѣтъ. Справедливо. Но сіе не освобождаетъ нынѣшнихъ Членовъ Синода отъ представленій о снятіи съ себя порабощенія Мірской власти, точно такъ же какъ не оправдываетъ и Членовъ Синода при Петрѣ. Представительная Власть Церкви должна защищать свою свободу, не для себя только а и для Церкви, и давать знать о своемъ порабощеніи гласно.

Второе. Мiрская Власть, дѣйствующая въ Синодѣ, еще не касалась прямо основанiй Церковнаго Управленiя и Законодательства, и всѣ выраженiя преобладанiя ея надъ Синодомъ составляютъ только либо ограниченiе либо отъятiе мiрскихъ, Политическихъ, Гражданскихъ Правъ, какъ отъ самихъ Членовъ Синода такъ и отъ всего Россiйскаго православнаго Духовенства.

Отвѣтъ. Отчасти справедливо. Однако, вникая въ смыслъ, и проникая намѣренiя и цѣли сихъ ограниченiй и отъятiй можно сказать что симъ покушаются Свѣтскiе отставить Духовную Власть отъ влiянiй и надзора надъ образомъ бытiя своего и жизни, заслонить себя отъ чистаго и свободнаго Православiя, обезсилить оное, конечно, для того чтобы отворить врата своимъ самоволiямъ, кои манятъ ихъ къ себѣ и влекутъ.

Третье. Мiрская Власть, дѣйствующая въ Синодѣ, Сама знаетъ, что преобладаетъ надъ Синодомъ вопреки здраваго смысла и Преданiй: по тому обличенiе ея въ семь и вразумленiе со стороны Духовной Власти излишни.

Отвѣтъ. Я думаю иначе: Вразумленiя и обличенiя въ неправдѣ никогда не лишни. Мы *стражи* Правды Божiей относительно дѣлъ Церковныхъ (Иезекииль).

При томъ мы никогда не можемъ съ достовѣрностiю сказать: подлинно ли сама Мiрская Власть сознаетъ преобладанiе свое надъ дѣлами Церковными; и во всякомъ случаѣ она не захочетъ поразмыслить, и можетъ быть не способна понять: сколь глубоко, высоко и широко разрушительно для дѣлъ Церковныхъ ея преобладанiе надъ ними.

Четвертое. Обличенiе преобладанiя Свѣтской Власти надъ Духовными въ Синодѣ, сочтено бы было возраженiемъ противу Самовластиа Государя, а это есть уже мятежъ. Изъ отношенiй Государя къ Синоду видно, что сего хочетъ самъ Государь.

Отвѣтъ. Справедливо. Затрудненiе Коренное. Однако, такъ какъ Синодъ ищетъ одной правды Божiей, ее хочетъ представить Государю и защитить предъ нимъ, и на то имѣетъ обязанность и долгъ: то, съ одной стороны, такiя мiрскiя страхи не должны застрашивать Синодъ, а съ другой, кроткiе Служители Церкви постараются найти такой мягкiй тонъ рѣчи предъ Государемъ, который не долженъ смутить и не раздражить его.

Пятое. Въ продолженіе ста пятидесяти лѣтъ существованія Синода сами Отцы Синода дозволяли Власти Мірской унижать себя и поработать, и униженія сія узаконили для преемниковъ своихъ. Посему возраженіе противу преобладанія въ Синодѣ Мірской Власти со стороны нынѣшнихъ Отцевъ Синода было бы изъявленіемъ погрѣшительныхъ сужденій о правахъ Синода предшественниками своими. Симъ же ослабляли бы они и собственныя покушенія возстановлять какбы забытыя или утерянныя свои права.

Отвѣтъ. Можно почти не сомнѣваться, что предки нынѣшняго Синода по человѣкоугодію и по страху гнѣва отъ Мірской Власти подклоняли свои выи на порабоженія и униженія. Посему возстановленіе правды Божіей относительно дѣлъ Церковныхъ нѣтъ надобности почитать какбы укоризною и упрекомъ Предшественникамъ, допустившимъ сіи порабоженія и униженія. Во всякомъ же случаѣ погрѣшности Предковъ не обязываютъ потомковъ сберегать ихъ и подражать имъ, равно не лишаютъ права возстановлять дозволенную правду, помраченную и униженную Предками.

Шестое. Государя Русскіе, со временъ Петра и Екатерины имѣютъ коренную мысль не давать Синоду Самовластія, уравнивать его со всѣми другими частями Государственнаго Управленія, даже, на ряду Управленій Синодъ ставить послѣднимъ. И къ тому побуждаются многоразлично: 1) опасеніемъ превозмоганія Синода надъ Властію Государя, подобно Папѣ Римскому; 2) Лютеранскими понятіями о Религіи и Церкви Христіанской; 3) Слабымъ знаніемъ Православнаго Ученія о Церкви и правахъ ея; 4) ложными и унижительными сужденіями о Православіи Европейцевъ, которые между тѣмъ суть главные Сановники въ Россійскомъ Государствѣ и окружаютъ Престоль Государя; въ Европейскихъ же понятіяхъ о Православіи обычно воспитываются и Русскіе Вельможи и знать; 5) Свѣтская ученость въ Россіи вся и насквозь Европейская.

Отвѣтъ. Все сіе весьма правдоподобно. Но оно все же не оправдываетъ молчанія предъ Государемъ Синода, и не слагаетъ съ него обязанности доложить ему о семъ, почтительно но твердо: 1) Надобно объяснить, что духъ Православія вовсе не то что духъ Папизма. Православные умѣютъ повиноваться Государю и чтить его: сіе доказала вся Исторія Рос-

сійской Іерерхіи и до Петра и при немъ и послѣ него, даже доселѣ. Мы сами осудили бы Архіерея, который осмѣлился бы, подобно напрімѣръ нынѣшнему Папѣ Римскому Пію IX, говорить дерзко и возглашать проклятія на Царей, не за права Церковныя, а за преобладанія мірскія. Одинъ нашъ Патріархъ Никонъ, могъ бы, какъ инымъ кажется, подлежать въ этомъ смыслѣ осужденію. Но а) между Никономъ и Царемъ Алексіемъ была личная непріязнь послѣ жаркой дружбы; б) противорѣчій Царю Никона не одобрили на Соборѣ и Греческіе и Русскіе Архіереи; в) подлинная причина огорченій Царя противъ Никона и упорство Никона противъ Царя остались тайною, которая скрывалась въ совѣстьяхъ Царя и Патріарха. 2) Лютеране не признаютъ независимости суда Церковнаго отъ Власти Мірской, не имѣя даже и Церковной Іерархіи: Царю Русскому надлежитъ объяснить это, и на то есть долгъ Синода; 3) Православное Церковное Управление состоитъ подъ охраненіемъ Власти Мірской, но не подъ Указами ея; потому что Законъ Церкви—Священное Писаніе и Апостольскіе Уставы. 4) Надобно изъяснить Государю: Поелику въ Европѣ не существуетъ Православія, то тамъ всего менѣе можно изучать Законы Православія. Католичество и Лютеранство не соблюли Апостольскихъ Уставовъ Управленія церковію, посему похуленія ихъ и насмѣшки надъ Православіемъ обращаются на нихъ самихъ. Царю же Русскому, какъ Сыну Церкви Русской, прилично понимать Уставы ея такъ, какъ Сама она ихъ понимаетъ и объявляетъ.

Седьмое. Соображая все выше сказанное, можно съ достовѣрностію сказать, что покушеніе—представить Государю объ освобожденіи Синода отъ преобладанія свѣтской Власти не будетъ имѣть успѣха. Напротивъ, можно опасаться раздраженія и затѣмъ тягчайшаго порабощенія и униженія. Даже самое бытіе Православія можетъ быть въ опасности. Къ сему присоединить должно, что и между Отцами Синода можно ли достигнуть единомыслія и единоклосія,—крайне сомнительно. Посему цѣлостное представленіе всѣхъ членовъ Синода повидимому невозможно.

Отвѣтъ. 1) Будущее—у Бога; наше дѣло—дѣлать что должно, къ чему обяваны. Посему ни отчаяваться въ успѣхѣ представленія, ни опасаться раздраженія отъ Государя и

худшихъ послѣдствій для Синода и Церкви,—нѣтъ достаточной причины. Церковь—Божія а не наша. Защищаемъ законъ, а не прихоть нашу. Если бы и въ самомъ дѣлѣ не послѣдовало успѣха, еслибъ даже увеличилось раздраженіе Государя противъ Синода, и затѣмъ большее угнѣтеніе,—надобно терпѣть смиренно, благодаря Бога, а свое дѣло исполнять, говоря съ тремя друзьями пророка Даніила: *Есть у насъ Богъ, Которому мы служимъ: Онъ силенъ избавить насъ отъ пылающей огнемъ печи; и отъ Твоей руки, царь, Онъ избавитъ. А если бы сего и не было: то да будетъ тебѣ въ домѣ, царь, что богамъ твоимъ служить не будемъ, и золотой статуй, которую ты поставилъ, не поклонимся.* Даніил. 3, 17. 18. 2) Если и не цѣлый Синодъ предстанетъ предъ лице Государя, съ представленіемъ желанія объ освобожденіи своемъ отъ порабощенія Мірской Власти,—колебаться въ рѣшимости не должно. Сила не въ числѣ представляющихъ, а въ сущности представляемаго. Каждый пріиметъ свое. Одинъ кладетъ золото, другой солому: *когождо дѣло яково есть, огонь искуситъ.* 1 Кор. 3, 13.

17. Посему, не смотря на всѣ сіи и на всѣ другія возможныя опасенія Отцевъ Синода, я остаюсь при мнѣніи, что они обязаны сдѣлать Государю представленіе о устраненіи стѣсненій въ Управленіи и Законодательствѣ Церковномъ, и о возвращеніи Власти Духовной законной свободы. Обязанность исполнить свой долгъ первѣе всего.

18. Представляю сущность требованій, какія по моему мнѣнію надлежитъ получить Синоду отъ Государя:

Первог. Синодъ долженъ самъ себя составить, избравъ для себя изъ Архіереевъ тѣхъ, коихъ признаетъ достойными.

А чтобы Государь не казался какбы устраненнымъ отъ сего дѣла, Ему должно представлять трехъ кандидатовъ на одно мѣсто, и только назначеннаго Государемъ почитать Членомъ Синода.

Увольненіе отъ засѣданій въ Синодѣ, временное или всегдашнее, должно происходить также по представленію Синода.

Количество Духовныхъ особъ для Синода опредѣлить самъ Синодъ, и о семъ представить Государю, ожидая его утвержденія. Если бы Государь пожелалъ умножить или сократить число членовъ Синода,—сіе надобно принять съ

покорностію, однако послѣ повторительнаго и не уваженнаго объясненія.

Второе. Синодъ представитъ себѣ однѣ коренныя части Законодательства и Управленія Церковнаго, и оставитъ Епархіальнымъ Архіереямъ все прочее, такъ чтобы Синодъ былъ не хозяиномъ и распорядителемъ Россійской Церкви, а только надзирателемъ надъ дѣлами ея и охранителемъ ея жизни и правоты.

Епархіальныхъ Архіереевъ не обязывать бы и не связывать перечнями дѣлъ, какія они должны представлять Синоду, ни инструкціями, предоставляя ихъ свободѣ Апостольски дѣйствовать каждому въ предѣлахъ своей Епархіи. Одни недоумѣнные случаи, по убѣжденію самаго Епархіальнаго Архіерея, пусть представляются на разсужденіе Синода.

Синодъ пусть предлагаетъ Епархіальнымъ Архіереямъ, а не предписываетъ, не чрезъ Канцеляріи а самолично; потому что всѣ Архіереи братія суть. Буквальная достовѣрность предложенія будетъ несомнѣнна. Слово горькое усладится собратствомъ. Синодъ самъ утвердитъ власть свою: освободится отъ мелочей, промаховъ, мѣстныхъ ошибокъ.

Третье. Епархіальные Архіереи подлежатъ суду Синода, въ дѣлахъ по жалобамъ на нихъ, по прошеніямъ ихъ самихъ.

Четвертое. Дѣла и занятія Синода раздѣлить бы на двѣ части: а) Духовно-церковныя, и б) Граждански-церковныя.

Первыя дѣла разсматриваютъ одни духовныя особы Синода; во вторыхъ участвуетъ Гражданская Власть, по назначенію Государя.

Пятое. Кромѣ Государя, никто не имѣетъ права ни оставливать, ни измѣнять рѣшеній Синода, ни задерживать исполненія ихъ.

Шестое. Дѣла представляетъ Государю членъ Синода, по соглашенію самихъ отцевъ Синода; ему же объявляются повелѣнія Государя Синоду.

Седьмое. Канцелярія Синода можетъ имѣть свѣтскихъ людей, но она управляется Архіереемъ и состоитъ въ полномъ распоряженіи его.

Осьмое. Синодъ въ каждое засѣданіе свое долженъ знать: какія дѣла получены вновь послѣ предшествовавшаго сво-

его засѣданія, и въ тоже время назначаетъ ходъ каждому новому дѣлу.

Деятое. Тѣ, что именуются нынѣ оберъ-секретари и секретари въ канцеляріи Синода, должны быть лица Духовнаго сана, или по крайней мѣрѣ Духовнаго званія, наприкладъ—воспитанники Духовной Академіи.

Десятое. Желательно видѣть Государя въ Синодѣ, хотя однажды въ годъ. Если же сіе не угодно будетъ Государю, то желательно, что бы члены Синода, хоть однажды въ годъ, удостоиваемы были личнаго представленія Государю.

19. Представивъ все сіе на благоуваженія Государя, Синодъ скажетъ ему:

Первое. Дѣлаетъ такое представленіе Синодъ по существу убѣжденію въ нуждѣ—освободить себя отъ стѣсненій и порабощенія свѣтскою Властію.

Второе. Убѣждается въ законности своего сего требованія Апостольскими Узаконеніями, Преданіями Отеческими, всю Исторію Церкви Православной.

Третье. Освобожденія Синода отъ преобладанія свѣтскою Властію не надобно опасаться Самодержавію Государя, но надобно желать онаго, потому что свободная Православная Церковь есть первая, твердая и естественная защита Самодержавія, такъ что чѣмъ полнѣе свобода Церкви, тѣмъ тверже престоль царя и искреннѣе повиновеніе подданныхъ.

Кромѣ теорій, сіе доказываетъ исторія Россіи до Петра.

20. Желательно чтобы званіе Архіепископа, нынѣ остающееся безъ значенія, давало нѣкоторую власть надъ окрестными Епархіями.

Сіе снова облегчило бы Синодъ, ускорило бы движеніе дѣлъ, и согласовалось бы съ отеческимъ Преданіемъ.

21. Желательно, чтобы въ Государственномъ Совѣтѣ, въ Сенатѣ, были члены и Духовные: *благочестіе на все полезно есть.* И выслушать мнѣніе Архіерея по дѣлу Гражданскому наставительно.

22. Желательно, что бы Синодъ, яко представитель господствующаго исповѣданія вѣры, имѣлъ право надзора надъ Религіозными Управленіями иновѣрцевъ: Католиковъ, Лютеранъ, даже Евреевъ и Магометанъ.

23. Желательно, чтобы мірскіе знаки отличій, какъ—ор-

дена, медали, камилавки и проч. были отмѣнены для Духовенства. Мы Отцы духовные, а не дѣти. Между тѣмъ сіи отличія даютъ поводъ малодушнымъ изъ насъ къ униженіямъ и порабощеніямъ совѣстей своихъ: *мнѣ же не велико есть, да отъ васъ истяжуся, или отъ человѣческаго дне.*
1 Кор. 4, 3.

24. Желательно, чтобы судебныя мѣста между своими членами имѣли Духовное лице, съ правомъ голоса.

25. Желательно, чтобы Синодъ, Архіереи, вообще Духовная Власть, имѣли голосъ въ центрахъ свѣтскаго народнаго образованія, и право надзора надъ свѣтскими учебными заведеніями.

26. Желательно, чтобы Духовенство Православное, въ жаловоньяхъ, земскихъ правахъ, въ содержаніи, покрайней мѣрѣ уравнено было съ параллельными Духовными лицами и мѣстами иновѣрцевъ, состоящихъ въ Россійскомъ Государствѣ.

О членахъ Святѣйшаго Синода.

И члены Святѣйшаго Синода люди же, не безъ слабостей. Недостатокъ общенія, на основаніяхъ прискренняго Христіанскаго Братства, слышенъ и между ними.

Не осуждать хочу, малѣйшій во Архіереяхъ, Владыкъ нашихъ, но сказать нѣчто въ уясненіе и къ облегченію виновности ихъ въ немиролюбіи между собою.

Первое. Они собираются въ Синодъ по выбору Власти Мірской, а не Духовной. Малодушнѣйшіе стараются угождать Власти Мірской, иногда несогласной съ правдою и потребностями духовными.

Второе. Иногда много значитъ національность, мѣсто воспитанія. Малороссъ любитъ повелѣвать; Великороссъ неохотно покаряется при равенствѣ сана и воспитанія. Кіевское воспитаніе не унижить себя до уваженія воспитанія Московскаго, а сіе не расположить себя къ униженіямъ ложнымъ. Петербургское воспитаніе желаетъ и хотѣло бы смотрѣть сквозь Европу на Русскую Православную Церковь.

Третье. Вліяніе свѣтскихъ на членовъ Синода:

а) *Угнѣтательное и угрожающее* даетъ членамъ Синода полу-тонъ, четверть тона и менѣе, смотря по малодушію

угнѣтаемаго. Сии же полу-тоны и четверть-тоны суть полу-ложь, четверть-ложь, сознательная самому лжущему. Но сіе зацѣпляетъ, шевелитъ непріязненно товарищей. Здѣсь—зародышъ подозрѣній, охлажденія, взаимнаго недовѣрія, опасеній. б) Вліяніе свѣтскихъ *обаяющее* ласканіями расслабляетъ, отъемлетъ твердость настоящія въ истинѣ, заставляетъ какбы стыдиться сушею правды.

Четвертое. Иногда превозношеніе перваго члена Синода надъ другими затрудняетъ ихъ общеніе между собою, и дѣлаетъ невозможною сперва искренность, потомъ единодушіе. Иногда оскуденіе, по преклонности лѣтъ, бодрости и постоянства дѣйствованія перваго члена въ Синодѣ задерживаетъ и какбы усыпляетъ духовную власть Синода, и чрезъ то даетъ просторъ вліянію Свѣтской Власти далѣе должнаго. Иногда неточное пониманіе духа Церковнаго Управленія вліятельнѣйшимъ членомъ Синода задерживаетъ соглашеніе съ нимъ прочихъ членовъ, и чрезъ то, съ другой стороны, даетъ просторъ къ преобладаніямъ для Свѣтской Власти.

Столько затрудненій, и главная причина силы ихъ—бытіе Свѣтской Власти въ Синодѣ, лишней, разъединяющей, стѣсняющей. Не было бы ея,—затрудненія умалились бы если не исчезли бы вовсе.

О Свѣтской Власти въ Синодѣ.

1. Оберъ-Прокуроръ, олицетворяющій собою Свѣтскую Власть въ Синодѣ, съ одной стороны есть *ничто въ Синодѣ*, потому что не имѣетъ голоса въ немъ; но съ другой стороны, онъ же есть *все въ Синодѣ*, потому что въ его полномъ распоряженіи состоятъ: 1) письменное производство дѣлъ Синода; 2) сношенія Синода со всѣми Государственными Властями, со всѣми Архіереями, со всемъ Духовенствомъ; 3) представленіе синодальныхъ дѣлъ Государю, и принятіе повелѣній Государя Синоду. Одно это есть все.

Посему члены Синода суть какъ птицы безъ крыльевъ, какъ машина, движущаяся стороннею пружиною; образъ и видъ Власти безъ самой Власти, призракъ ея, а не жизнь. Синодъ разсуждаетъ о дѣлахъ какбы на площади, подъ наблюденіемъ и угрозою сторонней Власти.

2. Еслибы Оберъ-Прокуроръ Синода имѣлъ коренное и основательное воспитаніе въ Православіи,—онъ самъ собою былъ бы убѣжденъ въ нуждѣ состоять въ содружествѣ съ Синодомъ. Но поелику свѣтское воспитаніе, особенно нынѣшнее, есть совершенно Европейское, которое пренебрегаетъ Православіемъ и созидается на особенныхъ понятіяхъ о Религіи, не только несходныхъ съ Православіемъ, но и враждебныхъ ему: то и Прокуроръ Синода, по самому направлению своему, есть противникъ стремленіямъ Синода, изыскивающій мѣры къ переустройству онаго въ видахъ Европейскихъ ученій.

3. Если бы Государь получалъ открытое и основательное образованіе въ духѣ Православія; если бы все семейство Государя состояло въ общеніи съ Духовною властію; если бы весь дворъ Государя вѣдомъ былъ Синоду и почиталъ себя духовнымъ дѣтищемъ его: то притязанія Прокурора на преобладаніе въ Синодѣ было бы по крайней мѣрѣ сдержанно, подъ угрозою. Но такъ какъ для Синода затворены двери Царскаго дворца: то ему и остается подчиняться всякому притязанію Прокурора, дѣйствующая именемъ Государя.

Епископъ Никодимъ.

12 Іюля 1873 года.
Перервинскій монастырь.

Обо всемъ, написанномъ мною въ этой статьѣ, я сохраняю тѣ же мысли и доселѣ,—Епископъ Никодимъ, пребывающій и теперь въ Перервѣ, 1874 года 24 Апрѣля.
